

Эти двое начали дискредитировать друг друга, как ученики начальной школы.

Ло Мин неловко сказал: "Беременная женщина? Ты что, слепой? Очевидно, что у тебя неправильная поза. Брат, я профессионал, ясно?"

"Ты профессионал, я думаю, что ты можешь родить ребенка, может быть, после посадки ты будешь танцевать лучше".

"Я не могу родить, извини!".

"Ты не хочешь быть глупым, поэтому поторопись и продолжай тренироваться". Цзи Зэю впервые встретил такой прием, такой злой и смешной.

После тренировки вдвоем Цзи Зэю чувствовал себя уставшим как никогда. Позволить ему и партнеру-мужчине культивировать молчаливое понимание и сценическое напряжение па-де-де, это была пугающая неизвестность. Еще больше пугало то, что эти двое не нравились друг другу, и все без исключения обсуждения в итоге превращались в перекрестные разговоры.

"Может быть, мы действительно не подходим для этого танца". Грязно-оранжевая шапочка на голове Ло Мина поникла: "Может быть, мы изменим его на танец национального стандарта?"

"Не говори обидных слов." Цзи Зэю сказал слабо, но в его голове пронеслось, насколько вероятно, что "Юхэн" будет адаптирован в национальный стандартный танец.

"Сначала я собираюсь поужинать. Вечером я буду тренироваться один, а завтра найду тебя". Ло Мин махнул рукой и ушел с кислой талией. "И тебе действительно не стоит в следующий раз сильно хватать меня за талию, ты не боишься, что поклонники скажут мне съесть мой тофу".

"Где я использовал свою силу?" Цзи Зэю понял, что эти двое скоро начнут драться друг с другом, и вовремя остановил тему: "Забудь, иди, я не хочу тебя видеть".

После ухода противника Цзи Зэю вздохнул и собирался продолжить тренировку, но в дверях увидел Ци Аодуна.

"Ты ешь?" Ци Аодун поднял глаза и посмотрел на Цзи Зэю, как будто он давно ждал у двери.

Цзи Зэю почесал голову: "Я хочу немного потренироваться, потому что результаты репетиции неудовлетворительны..."

Ци Аодун вошел в танцевальный зал, посмотрел на Цзи Зэю и сказал: "Я только что видел, это действительно не очень хорошо".

Цзи Зэю был ошеломлен, а затем беспомощно сказал: "Может быть, я не согласен с Ло Мином".

"Возможно, вы с ним не привыкли к такому стилю танца". Ци Аодун сказал: "С моей точки зрения, эта песня действительно не подходит для тебя".

Цзи Зэю вздохнул: "Не может быть, я должен продолжать тренироваться, если она не подходит...".

Ци Аодун пристально посмотрел на Цзи Зэю, помолчал несколько секунд и вдруг сказал: "Давай я тебе помогу".

Цзи Зэю уставился на него: "Как ты... сможешь мне?".

"Помогу тебе найти свои чувства". Ци Аодун подошел к центру танцевальной студии и, стоя перед огромным настенным зеркалом, медленно сказал: "Так ты сможешь понять секрет дуэта".

Цзи Зэю с благодарностью сказал: "Ух ты, Аодун, ты так добр...".

На самом деле Цзи Зэю просто хотел попытаться найти это чувство, каждый раз, когда он был безжалостно прерван и уничтожен Ло Мином, и до сих пор не понимает, как выразить эмоции этой песни.

Поскольку Ци Аодун пришел помочь, он, конечно, не мог просить об этом.

Цзи Зэю продемонстрировал танец Ци Аодуну, а затем сказал: "Тебе не обязательно танцевать со мной полностью, просто попрактикуйся в нескольких важных частях, может быть, я смогу найти чувство".

Ци Аодун издал негромкое "гм" и посмотрел на Цзи Зэю глубокими глазами: "Понятно".

Когда зазвучала музыка, Ци Аодун быстро вошел в роль. Он слегка опустил глаза, а через некоторое время поднял их и посмотрел на настенное зеркало.

Ци Аодун сотрудничал с движениями Цзи Зэю, хотя он делал не так много, как Ло Мин, но это давало Цзи Зэю совершенно другие ощущения.

Цзи Зэю не мог сказать, почему так происходит, но чувствовал, что он словно погружен в прекрасные глаза Ци Аодуна, прикрытые одним веком, и в любой момент может перенестись в его мир.

Когда танец был в самом захватывающем моменте, Цзи Зэю пришлось схватить Ци Аодуна за талию.

Этот ролик очень короткий, но Цзи Зэю не смог его хорошо завершить.

На этот раз пальцы Цзи Зэю коснулись тонкой талии Ци Аодуна, и он вдруг почувствовал, что все вокруг стало другим.

Ци Аодун слегка согнул ноги, чтобы его рост сравнялся с ростом Цзи Зэю, затем повернул голову и посмотрел в его сторону.

Цзи Зэю мог видеть только профиль лица Ци Аодуна и уголки его глаз, которые слегка приподнялись, но он снова погрузился в его взгляд.

Неосознанно, они вдвоем успешно завершили танец.

Цзи Зэю не мог поверить, что это была его первая репетиция с Ци Аодуном.

"Это удивительно..." пробормотал про себя Цзи Зэю, - "Есть ли молчаливое понимание, ведь мы работали вместе?".

"Нет." спокойно сказал Ци Аодун, глядя на Цзи Зэю, - "из-за его взгляда".

Цзи Зэю был поражен.

Стоя перед Цзи Зэю, Ци Аодун внезапно наклонился вперед и посмотрел прямо ему в глаза.

Цзи Зэю снова залюбовался этими глазами с одним веком. Он и раньше считал глаза Ци Аодуна очень красивыми, но теперь обнаружил больше деталей - ресницы очень длинные, глаза большие, а взгляд как тушь...

"Вот так", - голос Ци Аодуна позвал Цзи Зэю из его отсутствия, - "Используй свои глаза, чтобы направлять своего партнера, независимо от того, что происходит на сцене, вы можете иметь друг друга только в своих глазах".

Если бы партнером Цзи Зэю был Лу Наньюн или кто-то другой, Ци Аодун не захотел бы рассказывать ему этот метод.

Но, к счастью, его партнером был Ло Мин, и между ними не было никакой двусмысленности, поэтому Ци Аодун сказал с уверенностью, хотя потом долго жалел об этом.

"Понятно." Цзи Зэю почувствовал просветление: "Аодун, ты такой замечательный. Если бы только можно было в будущем стать с тобой в одной команде".

Видя поклонение и ожидание в глазах Цзи Зэю, Ци Аодун ничего не сказал и через мгновение подошел к двери: "Пойдем есть".

Под углом, который Цзи Зэю не мог видеть, в его глазах промелькнула нотка потери.

После ужина Цзи Зэю хотел хорошенько отдохнуть, а затем отправиться в танцевальную студию, чтобы потренироваться, но его внезапно обнаружила команда директора.

Цзи Зэю смотрел на сотрудников с портативной камерой в руке и загадочной улыбкой на лице. Он был ошеломлен и вдруг что-то понял. Он спросил: "Может быть... вы хотите, чтобы я снял влог?".

"Именно так!" Сотрудники с радостью передали ему в руки ручную камеру: "Ты должен хорошо закончить".

Цзи Зэю взял камеру и кивнул: "Без проблем". Съемка повседневной жизни не помешает, лишь бы в влоге не было сцен его ссоры с Ло Мином.

"Ах да", - сотрудник уже собирался уходить, но вдруг вспомнил кое-что и сказал: "На прошлой неделе мы провели голосование среди фанатов, и они хотят посмотреть, как ты запишешь специальный материал".

У Цзи Зэю в голове вдруг зазвенел тревожный звонок: "Специальный контент? Какой контент?"

"Ничего особенного. Просто раньше клипы о ваших отношениях с соседом по комнате были слишком сильно урезаны, и фанаты все спорили." Сотрудники почесали голову и сказали: "Мы связались с Синьей и решили, что нужно дать всем понять, что вы действительно хорошо ладите с соседом по комнате".

На самом деле, фанаты слишком сильно ругали режиссерскую группу, говоря, что они "вырезали" жизнь Цзи Зэю в общедоступности, и некоторые черные фанаты воспользовались возможностью, чтобы распространить слухи о том, что Цзи Зэю и ее соседи по комнате очень плохо ладили и были отвергнуты.

Поэтому команда режиссеров надеется воспользоваться этой возможностью, чтобы успокоить гнев фанатов, но она также должна быть осторожна в отношении мыслей президента Синьей, поэтому после обсуждения этот план был утвержден.

"Что **** это такое?" Цзи Зэю думает об этом, и чем больше он думает, тем больше ошибается.

"Фанаты хотят посмотреть, как вы по очереди пожелаете спокойной ночи своим соседям по комнате перед сном". Сотрудники спокойно сказали то, что шокировало Цзи Зэю: "Никаких других требований, вы можете выйти после пожелания спокойной ночи".

Первоначально были "призыв соседей по комнате встать" и "кормление соседей по комнате закусками", но они были отклонены президентом Цзи, оставив только эту ссылку.

"Сказать... спокойной ночи?" Цзи Зэю выглядел озадаченным: "Почему фанаты хотят смотреть это?".

Персонал: "Конечно, я хочу увидеть, как ты ладишь со своими братьями".

"Что в этом хорошего?" Цзи Зэю не мог представить себя желающим Лу Наньюню спокойной ночи.

Сотрудники удивились: "Сяо Цзи, просто позвольте пожелать вам спокойной ночи, неужели вы даже этого не можете сказать?".

Цзи Зэю спокойно и глубокомысленно сказал: "Я не могу пожелать спокойной ночи, извини".

"Извини, это бесполезно, ты не забудь записать, только в эти несколько дней". Сотрудники бросили ободряющий взгляд: "Давай, Цзи Сяоюй!".

<http://bllate.org/book/15733/1408334>